

Содержание

Предисловие · 9

Введение ко второму тому · 12;

ЧАСТЬ I. ДО ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Глава 1. Глобализация в 1870–1914 гг. · 15

Документальное подтверждение глобализации · 17;

Результаты глобализации · 35; Реакция на глобализацию · 44

Глава 2. Совокупный рост в 1870–1914 гг.: развитие на пределе производственных возможностей · 51

Введение: от Маркса к Маршаллу — и Ленину · 53;

Европейский экономический рост: общая оценка · 54;

Закономерности национального роста: единство и разнообразие · 66; Источники роста: непосредственные и глубинные причины · 76; Глубинные причины роста · 80; Глубинные технические изменения: эффективность инвестиций · 84; Заключительные замечания: рост на пределе производственных возможностей · 88; Приложение: источники · 89

Глава 3. Развитие по секторам экономики в 1870–1914 гг. · 91

Введение · 93; Структура экономики · 94; Сельское хозяйство · 97; Непосредственные причины роста: вклад факторов

производства и СПФ · 100; Скрытые причины роста: технический прогресс или интеграция рынков? · 103;

Промышленность · 105; Услуги · 116; Заключение · 124

Глава 4. Деловые циклы в 1870–1914 гг. · 125

Введение · 127; Макроэкономические показатели · 129;

Внешняя корректировка, золотой стандарт и деловые циклы · 140; Заключение · 155

Глава 5. Население и уровень жизни в 1870–1914 гг. · 157

Введение · 159; Численность населения · 160; Снижение

смертности и рост продолжительности жизни · 161; Оценка уровня жизни: Индекс человеческого развития · 163;

Модернизация, урбанизация и условия жизни · 165;
Санитарные условия, уход за детьми и успехи просвещения · 176; Сравнение неравенства · 182; Заключение · 187

ЧАСТЬ II. МИРОВЫЕ ВОЙНЫ И МЕЖВОЕННЫЙ ПЕРИОД

Глава 6. Война и период распада в 1914–1950 гг. · 189

Введение · 191; Глобализация, империи и войны · 193;
Война, экономическое развитие и диктатура · 200;
Ведение войны · 204; Итоги войны · 212; Заключение · 219

Глава 7. Деловые циклы и экономическая политика в 1914–1945 гг. · 221

Введение · 223; Выявление европейского делового цикла · 227;
Монетарные факторы в межвоенном европейском деловом
цикле · 230; Социальный конфликт и межвоенный европей-
ский деловой цикл · 242; Международная торговля · 245;
Потоки капитала, международные конфликты и межвоенный
европейский деловой цикл · 247; Заключение · 251

Глава 8. Совокупный рост в 1913–1950 гг. · 253

Европейский экономический рост в 1913–1950 гг.: сравнитель-
ная перспектива · 255; Объяснение европейских темпов роста
в межвоенный период · 271; Заключение · 286

Глава 9. Развитие по секторам экономики в 1914–1945 гг. · 289

Введение · 291; Важнейшие структурные изменения · 292;
Сельское хозяйство · 294; Промышленность · 303; Сфера
услуг · 316

Глава 10. Население и уровень жизни в 1914–1945 гг. · 323

Введение · 325; Общественное здравоохранение и ожидаемая
продолжительность жизни · 326; Семья и работа: экономиче-
ские факторы, стоявшие за снижением рождаемости · 336;
Экономическая миграция · 345; Изменение дохода и развитие
человеческого потенциала · 350; Рост как показатель уровня
жизни в 1914–1945 гг. · 356; Заключение · 362

ЧАСТЬ III. ОТ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ ДО НАСТОЯЩЕГО ВРЕМЕНИ

Глава 11. Экономическое влияние европейской интеграции · 365

Введение · 367; Контрфактуальный подход · 372;

Аналитические соображения · 375; Несколько контрафактуальных моделей · 379; Заключение · 400

Глава 12. Совокупный рост в 1950–2005 гг. · 405

Введение · 407; Европейский рост в долгосрочной перспективе · 410; Оценки источников роста · 416; Золотой век · 422; Замедление после окончания золотого века · 432; Эпоха «новой экономики» и переходный период · 442; Заключение · 452

Глава 13. Развитие отдельных секторов экономики в 1945–2000 гг. · 455

Введение · 457; Сельское хозяйство · 457; Промышленность · 468; Услуги · 480

Глава 14. Деловые циклы и экономическая политика в 1945–2007 гг. · 493

Введение · 495; Концептуальные рамки · 496; К вопросу об общеевропейском цикле · 504; Аналитические соображения · 515; Деловые циклы в Восточной Европе и России в 1945–2006 гг. · 528; Заключение · 535

Глава 15. Население и уровень жизни в 1945–2005 гг. · 537

Введение · 539; Роль государства · 540; Анализ изменений уровня жизни · 550; Причины и последствия демографических изменений · 560; Заключение · 579

Библиография · 581

Предисловие

АМЕРИКАНСКИЕ студенты были бы немало удивлены, услышав предложение прослушать курсы по экономической истории не США, а, например, штата, в котором расположен их университет. В то же время в большинстве современных учебников по европейской экономической истории рассматривается исключительно развитие отдельных стран. Данное построение сопряжено с риском, что студенты будут неправильно интерпретировать феномен континентального развития только в масштабе некоего одного государства, устанавливая характерные только для него причинно-следственные зависимости. Пришло время для учебника по европейской экономической истории, в котором явным образом использовался бы панъевропейский подход, когда предлагаемый к изучению материал организован по темам, а не по различным государствам.

Таким образом, цель нашего проекта заключается в том, чтобы предложить читателям единую экономическую историю Европы в Новое и Новейшее время. В качестве модели мы использовали изданную в Кембридже новаторскую работу под редакцией Р. Флауда и Д. Макклоски «Экономическая история Англии» (Floud and McCloskey, 1981). Каждая глава учебника написана двумя или тремя ведущими специалистами в рассматриваемой области, что позволило им охватить каждый из трех важнейших регионов Европы (Северную Европу, Южную Европу и Центральную и Восточную Европу). Следуя матрице, предложенной Флаудом и Макклоски, мы представили учебник в двух томах, охватывающих 1700–1870 гг. и 1870–2000 гг. соответственно. В каждом из томов содержатся главы, в которых рассматриваются доминирующие в современной экономической истории темы: агрегированный экономический рост и экономические циклы, анализ

различных сфер экономики и уровень жизни населения. Мы использовали количественный подход и явным образом выраженный экономический анализ. Полученные результаты преподносятся так, чтобы они были понятны студентам.

Еще два десятилетия назад подобный проект был не-мыслим. Для того чтобы наглядно убедиться в существовании традиции паньевропейской экономической истории, достаточно познакомиться с более ранними изданиями *Cambridge Economic History of Europe* («Кембриджской экономической истории Европы»). Данные, содержащиеся в трудах многих гигантов экономической истории, опубликовавшихся в Кембридже, позволили нам взглянуть на экономическое развитие континента в целом. Однако впоследствии, в более поздних томах этой серии, начиная с тех, которые были посвящены промышленной революции, возобладало представление событий в рамках истории отдельных государств. При этом выбор как государств, так и научных тем носил в высшей степени избирательный характер. Начиная с 1970-х гг. на экономических факультетах европейских университетов начала писаться количественная экономическая история, которая в большинстве своем была национальной по масштабам. Вероятно, это было неизбежно, поскольку количественные оценки долгосрочного экономического роста осуществлялись на основе национальной статистики стран, в которых работали специалисты-историки. Более того, количество клиометристов, работавших в других, помимо Великобритании и Ирландии, странах, оставалось сравнительно небольшим, а их профессиональный состав был раздробленным, особенно по сравнению с нашими североамериканскими коллегами.

Сегодня все изменилось. Критически важной поворотной точкой стало создание в 1991 г. Европейского общества исторической экономики (ЕОИЭ, EHES) с целью объединения специалистов по экономической истории нашего континента для совместной работы как в историческом направлении, так и в сфере экономической теории. В 1997 г. ЕОИЭ учредило журнал *European Economic History Review*, со временем превратившийся в своеобразный форум европейских специалистов. Еще одним важным прорывом стали начатые в 2003 г. инициативные исследования в области экономической истории лондонского Центра исследований экономической полити-

ки (ЦИЭП, СЕРР), представляющего собой крупнейшую в Европе сетевую структуру в сфере экономических исследований. Результатом усилий ЦИЭП, подкрепленных финансированием паньевропейских исследовательских инициатив со стороны Европейского союза, стало появление динамичной профессиональной группы экономических историков, представители которой имеют полное право называть себя «европейскими» специалистами.

Мы «провели» наших авторов через две «тяжкие» конференции (в Лунде в 2006 г. и в ЦИЭП в 2007 г.), на которых обсуждались первоначальные наметки каждой главы учебника, и выражаем огромную признательность местным организаторам обоих форумов. Мы благодарны всем нашим авторам за проявленные ими в обоих случаях энтузиазм и стойкость, а также своевременное предоставление текстов.

Наш проект стал своего рода «ответвлением» финансируемой ЕС Исследовательской и учебной сети имени Марии Кюри «Изучение общего европейского опыта: исторические уроки паньевропейского развития» (контракт № MRTN-CT-2004-512439). Разумеется, мы благодарны Европейской комиссии за щедрую финансовую поддержку, без которой наш проект, скорее всего, никогда не смог бы «оторваться от земли». Мы признательны персоналу ЦИЭП, предоставившему нам экспертную помощь в получении гранта и администрировании проектом. Значительная часть работы над этой книгой была проделана в то время, когда О’Рурк работал старшим научным сотрудником правительства Ирландии. Он благодарит за неоценимую помощь Ирландский совет по научным исследованиям в области гуманитарных и общественных наук.

В 2007 г. наша учебная сеть понесла невосполнимую утрату — безвременно, в возрасте 46 лет, скончался Стефан (Ларри) Эпштейн, один из наиболее уважаемых, пользующийся всеобщей любовью ее участник. Смерть Ларри стала огромной потерей для нашей профессии. Нам будет очень не хватать его. Эта книга посвящается Ларри.

*Стивен Бродберри
Кевин О’Рурк*

Введение ко второму тому

СТИВЕН БРОДБЕРРИ
КЕВИН О'РУРК

Экономическую историю Европы после 1870 г. можно разделить на три периода. Первый период, продолжавшийся до Первой мировой войны, был эпохой глобализации, а также мирового экономического и политического доминирования Европы. Промышленная революция, освещавшаяся в первом томе, привела к освоению новой техники, использующей силу пара,— такой, как пароходы и железная дорога, колоссально снизившие транспортные издержки,— в то время как телеграф ускорил передачу информации. Кроме того, промышленная революция породила резко асимметричный мир, в котором промышленное производство все сильнее сосредоточивалось в Европе и заморских странах, основанных европейцами. Используя опиравшуюся на это обстоятельство военную силу, Европа осуществляла политическое господство над Азией и Африкой — либо откровенно империалистическими методами, либо более косвенным образом. Итогом стала неслыханная экономическая интеграция самой Европы и всего мира, несмотря на торговую политику, посредством которой европейские страны время от времени пытались защитить своих фермеров от заморской конкуренции.

Те обещания, которые промышленная революция несла простым рабочим, в течение этого периода во все большей мере осуществлялись по всей Европе. Согласно цифрам, приведенным в главе 2, ежегодный экономический рост в 1870–1913 гг. в среднем составлял чуть более 2%. Реальные заработки возрастили, и простые люди жили дольше, при этом становясь все более здоровыми и образованными. В то время как для этого периода, несомненно, были характерны колебания делового цикла, в целом власти приходили к выводу, что ограничения, накладывае-

мые на них золотым стандартом, были не слишком обременительны.

Второй период (1914–1945 гг.) — это эпоха войн, деглобализации и кризисов: «вторая Тридцатилетняя война», в ходе которой Европа раскололась и с тех пор так и не вернула себе прежнее доминирование в мировых делах. Данный период стал печальным подтверждением базальной истины о том, что «история имеет значение»: корни межвоенных экономических бедствий (а соответственно, и Второй мировой войны) восходят главным образом к многочисленным внутринациональным и международным неурядицам, вызванным войной 1914–1918 гг. Поддержание золотого стандарта оказалось невозможным, хотя политики поняли это далеко не сразу, а военное противостояние привело к принятию различных протекционистских мер так же, как и к возникновению новых юрисдикций, на которые они распространялись. Между тем ядовитое наследие военных долгов и reparаций сильно затрудняло международное сотрудничество, в то время как русская революция 1917 г. стала антиглобализационным потрясением, влияние которого мир ощущал на себе вплоть до 1990-х гг.

В экономическом плане этот период был временем медленного и чрезвычайно нестабильного роста, гиперинфляции и массовой безработицы, несмотря на продолжающийся технический прогресс и структурные изменения. Экономические бедствия этого периода (и в частности, Великая депрессия) были рукотворными событиями, свидетельствовавшими о том, как сильно экономическая политика могла изменить жизнь людей к лучшему или к худшему. Двустороннее взаимодействие между политикой и экономикой является постоянной чертой данного периода: помимо дурной политики, породившей Великую депрессию, присущая этому периоду безработица непосредственно ответственна за избрание Адольфа Гитлера. В тех обществах, которым удавалось держаться в стороне от конфликтов данного периода, повышалась ожидаемая продолжительность жизни и уровень образования, однако войны и геноциды привели к гибели миллионов людей.

Европа, возникшая на руинах Второй мировой войны, оказалась в тени двух основных победителей — США и Советского Союза, разделивших материк на две сферы влияния. Экономическая история Европы 1950–1980-е гг. — это история расколотого материка, на котором существовали

две крайне отличавшиеся друг от друга экономические системы: коммунизм на востоке и смешанная система с сочетанием рынков и более или менее активных государств на западе. Послевоенный период — это время постепенного восстановления международных экономических связей между некоммунистическими индустриальными странами; Западная Европа принимала участие в этой широкой тенденции, одновременно осуществляя собственную глубокую региональную интеграцию. В 1990-е гг. в сферу этой региональной интеграции попала большая часть Восточной Европы.

И в Западной, и в Восточной Европе в 1950–1960-е гг. наблюдался стремительный экономический рост: 1950–1973 гг. были золотым веком Западной Европы и (о чем говорится в главе 12) серебряным веком Восточной Европы. Оба региона также испытали последующее замедление роста, которое в случае Восточной Европы оказалось достаточно дестабилизирующим для того, чтобы привести к краху коммунистической системы в конце 1980-х гг.

Третий период (после 1973 г.) отмечен нефтяными шоками, стагфляцией и постепенным переходом к эпохе низкой волатильности и стабильного роста, которая сейчас подходит к концу (и которая при наличии достаточной проницательности, возможно, задним числом будет восприниматься как эпоха одного продолжительного и неустойчивого экономического бума).

Структура тома 2 отражает вышеприведенную периодизацию, включая в себя три раздела, посвященные трем эпохам: глобализации, деглобализации и реглобализации. Для того чтобы обеспечить возможность их сопоставления, каждый раздел содержит пять глав. Первая из них задает контекст, освещая глобализационные либо деглобализационные тенденции, характерные для данной эпохи. Затем следуют главы об экономическом росте, деловых циклах, секторальном развитии, а также о населении и уровне жизни.

ЧАСТЬ I
ДО ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

ГЛАВА 1

Глобализация
в 1870–1914 гг.

ГИЙОМ ДОДЕН
МАТТИАС МОРИС
КЕВИН Х. О’РУРК

СОДЕРЖАНИЕ

Документальное подтверждение глобализации · 17
Результаты глобализации · 35
Реакция на глобализацию · 44

ДОКУМЕНТАЛЬНОЕ ПОДТВЕРЖДЕНИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Введение

ПЕРИОД с 1870 по 1914 г. представляет собой вершину глобализационных процессов XIX в., которые, как показано в главе 4 тома 1, начались сразу же после эпохи Наполеоновских войн. В данной главе будет рассмотрено несколько аспектов этой глобализации, а также влияние, оказанное ею на европейскую экономику. Поскольку эта тема очень обширна, основное внимание мы уделим связям Европы с остальным миром, а не усилившейся интеграции самой европейской экономики, хотя она тоже будет упоминаться.

Глобализация XIX в. включала в себя возрастание потоков товаров, людей, капитала и идей как внутри материалов, так и между ними. Самым непосредственным критерием для оценки интеграции будет просто рост объемов этих международных потоков, возможно приведенный к более общим показателям экономической активности: например, отношение объемов торговли к ВВП или численность мигрантов на душу населения. Другим показателем может служить стоимость товаров или факторов производства, пересекающих границы, которая демонстрирует величину разрыва цен между странами. Поскольку измерить интеграцию на международных «рынках» идей и технологий не так просто, эти потоки нередко не учитываются экономистами при описании глобализационных процессов, но они достаточно важны для того, чтобы уделить им здесь немного внимания, невзирая на проблему их количественного выражения.

Показав в цифрах возрастание интеграции международных рынков в конце XIX в., мы затем обсудим некоторые последствия этой беспрецедентной глобализации.

Наконец, рассмотрим вопрос о том, насколько устойчивой была относительно либеральная мировая экономика XIX в.: могла ли глобализация беспрепятственно продолжаться после 1914 г., если бы ей не помешала Первая мировая война, или же существовали силы, которые подорвали бы открытые рынки даже при отсутствии этого катализма?

Торговля в 1870–1914 гг.

Европейская международная торговля в текущих ценах возрастила в 1870–1913 гг. со скоростью 4,1% в год по сравнению с 16,1% в год в 1830–1870 гг.¹ В ценах 1990 г. европейская международная торговля возрастила на 6,8% в год (Maddison 2001, р. 362), причем особенно высокий рост наблюдался в Бельгии, Германии, Швейцарии и Финляндии (табл. 1.1). Отношение объемов европейской торговли к ВВП (включая внутриевропейскую торговлю) увеличилось с 29,9 до 36,9%, а без учета внутриевропейской торговли — с 9,2 до 13,5% (табл. 1.2), что несколько выше, чем цифра для США (12% в 1913 г.).

Данные по ценам также свидетельствуют о происходившей в тот период впечатляющей международной интеграции. С 1870 по 1913 г. разрыв в ценах на пшеницу между Ливерпулем и Чикаго сократился с 57,6 до 15,6%, а разрыв в ценах на бекон между Лондоном и Цинциннати — с 92,5 до 17,9%. Кроме того, в этот период снизился разрыв в ценах между США и Великобританией на такие промышленные товары, как хлопчатобумажные ткани, стальные бруски, чугун и медь, — с 13,7 до –3,6%; с 75 до 20,6%; с 85,2 до 19,3%; с 32,7 до –0,1% соответственно (O'Rourke and Williamson 1994). Также сокращался разрыв в ценах и между Европой и Азией. Разрыв в ценах на рис между Лондоном и Рангуном уменьшился с 93 до 26%, а разрыв в ценах на хлопок между Ливерпулем и Бомбеем снизился с 57 до 20% (Findlay and O'Rourke 2007, pp. 404–405). Однако Federico and Persson (2007), и Jacks (2005) указывают, что разрыв в ценах на зерно едва ли не сильнее сократился между 1830 или 1840 и 1870 г., чем между 1870 и 1913 г.

Международная торговля расширялась по многим причинам. Стоимость международных товарных перевозок стабильно снижалась в результате постоянных технических усовершенствований и более широкого использования

1. Bairoch 1976, p. 77; Prados de la Escosura 2000 и его личное сообщение автору.

ТАБЛИЦА 1.1.
Европейская реальная торговля в 1870–1913 гг.

Страна	1870 г., млн долл. 1990 г.	Рост в 1870–1913, %
Австрия	467	+333
Бельгия	1237	+492
Дания	314	+376
Финляндия	310	+415
Франция	351 ²	+222
Германия	6761	+465
Италия	1788	+158
Нидерланды	1727	+151
Норвегия	223	+283
Испания	850	+335
Швеция	713	+274
Швейцария	1107	+418
Великобритания	12 237	+222
Средневзвешенный прирост		+294
Средневзвешенный прирост, остальной мир		+379

Источник: Maddison 2001. Данные включают внутриевропейскую торговлю.

быстроходных пароходов, совершивших регулярные рейсы, особенно после открытия в 1869 г. Суэцкого канала (доступного только для пароходов). Однако, поскольку сухопутный транспорт был намного дороже, чем водный, особенно важным было снижение внутренних транспортных издержек благодаря развитию железных дорог (рис. 1.1). Стоимость перевозки пшеницы в Нью-Йорк, выраженная в процентах от цены на пшеницу в Чикаго, снизилась с 17,2 до 5,5%, в то время как стоимость ее перевозки из Нью-Йорка в Ливерпуль упала с 11,6 до 4,7% (Findlay and O'Rourke 2007, р. 382). Железные дороги имели наибольшее значение в таких крупных странах, как Россия (Metzer 1974).

Кроме того, развитию торговли содействовал мир, царивший в отношениях между главными державами в 1871–1914 гг. (Jacks 2006). Создание европейских формальных и неформальных империй вело к росту внешней европейской торговли благодаря устраниению торговых барьеров, включению колоний в валютные союзы и большей защи-

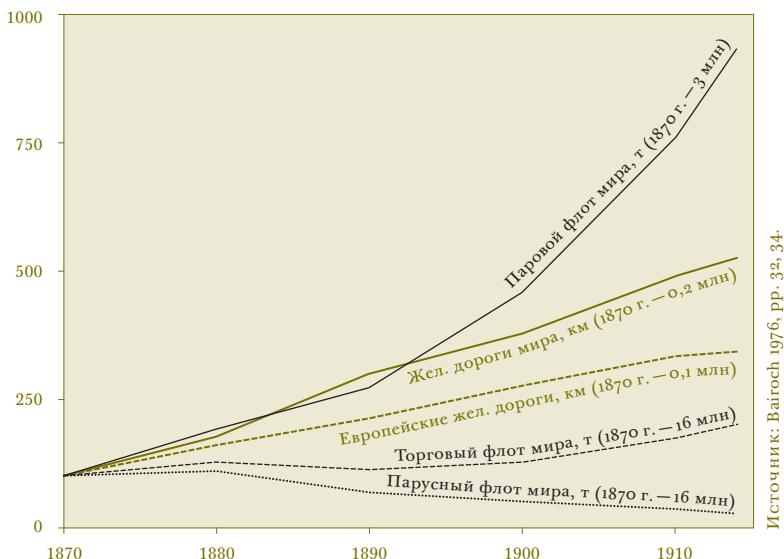
ТАБЛИЦА 1.2.
Экспорт плюс импорт как доля от ВВП, %

Страна	1870	1880	1890	1900	1913
Австрия	29,0	25,5	25,2	26,8	24,1
Бельгия	35,6	53,2	55,6	65,3	101,4
Дания	35,7	45,8	48,0	52,8	61,5
Финляндия	31,7	50,8	39,3	47,6	56,2
Франция	23,6	33,5	28,2	26,8	30,8
Германия	36,8	32,1	30,1	30,5	37,2
Греция	45,6	42,3	39,4	42,3	29,4
Венгрия	19,4	23,7	22,1	22,3	20,8
Италия	18,3	18,3	15,9	19,0	23,9
Нидерланды	115,4	100,5	112,3	124,1	179,6
Норвегия	33,9	36,1	43,6	43,4	50,9
Португалия	33,7	43,8	45,3	48,9	57,4
Россия		14,4	15,0	11,4	13,8
Испания	12,1	14,8	18,8	22,6	22,3
Швеция	29,4	37,3	44,9	39,4	34,7
Швейцария		78,2	81,9	67,2	64,5
Великобритания	43,6	46,0	46,6	42,4	51,2
Отношение объемов европейской торговли к ВВП, наиболее надежная оценка	29,9	33,4	32,5	31,9	36,9
То же, только для внутриевропейской торговли	9,2	10,7	10,8	11,1	13,4

Примечание: Османская империя, Болгария, Румыния и Сербия не учитываются.

Источники: Bauroch 1976 и данные, любезно предоставленные Леандро Прадосом де ла Эскосуро.

щенности (европейских) прав собственности (Mitchener and Weidenmier 2007). Вместе с тем постепенное распространение золотого стандарта гасило колебания обменных курсов и снижало неуверенность в торговых операциях. Однако оказывали ли дополнительный позитивный эффект на торговлю такие международные валютные соглашения, как Латинский валютный союз (LMU) и Скандинавский валютный союз (SCU), — вопрос спорный (Estevadeordal, Frantz, and Persson 2003; López-Córdova and Meissner 2003; Flandreau and Maurel 2005).

Источник: Bairoch 1976, pp. 32, 34.

РИС. 1.1.
Транспортная инфраструктура в 1870–1913 гг.
(показатели за 1870 г. = 100)

Снижение транспортных издержек влекло за собой возрастание потенциала к интеграции рынков, но политики всегда имели возможность затормозить этот процесс и даже обратить его вспять посредством протекционистских мер. Начиная с 1870-х гг. страны континентальной Европы начали создавать барьеры в сфере торговли зерном и другими товарами (Bairoch 1989). Так, Federico and Persson (2007) подчеркивают, что если в данный период разрыв в ценах на зерно между странами, сохранившими свободу торговли, сокращался, то это более чем компенсировалось значительным возрастанием разброса в ценах между странами свободной торговли и странами с протекционистским режимом.

Что касается структуры торговли, то Европа в целом была нетто-экспортером промышленных товаров и нетто-импортером сырья, хотя отдельные регионы в этом отношении сильно отличались друг от друга. Крайний случай представляла собой Великобритания, чрезвычайно зависимая от ввоза продовольствия и сырья, за которые расплачивалась экспортом промышленных товаров и услуг.

Остальные страны Северо-Западной Европы имели аналогичную, но не столь резко выраженную специализацию. Тем не менее Восточная и Южная Европа, несмотря на развитие индустриализации, по-прежнему оставалась нетто-экспортером сырья и нетто-импортером промышленных товаров. Общий европейский дефицит в товарной торговле частично уравновешивался нетто-экспортом услуг. Чтобы дать представление об их масштабах, отметим, что превышение экспорта деловых услуг над их импортом в Великобритании в 1911–1913 гг. в среднем составляло более 800 млн долларов, притом что общие объемы европейского экспорта в 1913 г. равнялись 11 млрд долларов (Imlah 1952).

Потоки капитала в 1870–1914 гг.

Крайне впечатляющей была в этот период интеграция международных рынков капитала. Европа являлась банкиром всего мира (Feis 1930), и те регионы, которые обладали хорошим доступом к европейскому капиталу и обширными ресурсами (такие, как США, Канада, Аргентина и Австралия), были в 1870–1913 гг. наиболее процветающими. Кроме того, наблюдались менее значительные, но все же важные потоки капитала из западноевропейского ядра в более периферийные экономики Южной, Центральной и Восточной Европы.

По оценкам Edelstein (2004, р. 193), в 1913 г. за рубежом находилось 32% чистого национального богатства Великобритании. Таков был итог четырех десятилетий, в течение которых отношение зарубежных инвестиций к величине (внутренних) сбережений равнялось приблизительно 1:3 (табл. 1.3). В течение 40 с лишним лет Великобритания направляла в среднем около 4% своего ВВП на формирование капитала за границей, что представляло собой беспрецедентное явление. В целом Европа доминировала в зарубежных инвестициях. В 1914 г. 87% общих зарубежных инвестиций приходилось на долю Великобритании (42%), Франции (20%), Германии (13%), Бельгии, Нидерландов и Швейцарии, вместе взятых (Maddison 1995, р. 65).

Интеграция рынков капитала за последние 150 лет может быть представлена в виде U-образной кривой (Obstfeld and Taylor 2004): за интеграцией в конце XIX в. последовали межвоенная дезинтеграция и медленное движение

Конец ознакомительного фрагмента.
Приобрести книгу можно
в интернет-магазине
«Электронный универс»
e-Univers.ru